

В редком спектакле Тульского театра юных зрителей не увидишь артиста Анатолия Михайловича Каткова. Он играет много и успешно. Любую роль — от главной, ведущей, до крохотной, эпизодической — он умеет сделать яркой, запоминающейся. Будь то старый врач Родион Николаевич в «Старомодной комедии» или учитель танцев в «Золушке», пусть даже Козел в спектакле для малышей «Кошкин дом», — кого только не приходится играть в театре для детей! — всегда игра этого актера выделяется тонкостью, изяществом, точным ощущением стиля пьесы, и особенно обаятельным качеством — чувством юмора...

Высокий, суховатый, немногословный, сосредоточенный на чем-то своем, с сеточкой мелких морщинок вокруг внимательных глаз, всегда готовых доброжелательно улыбнуться навстречу собеседнику, Анатолий Михайлович явно принадлежит к неумирающему типу русских интеллигентов «чеховского типа». Его негромкий голос, мягкие, деликатные манеры вызывают представление о семье врача или учителя, в которой он, очевидно, вырос...

— Мой отец был чулковский гармонщик, — улыбнулся на мои «домыслы» Анатолий Михайлович. — Но в чем-то вы правы: он был из тех искусных, одержимых тульских мастеров «золотые руки», которых теперь называют рабочей интеллигенцией. Он был мастер, выдумщик, книголюб, а нас, детей, растил в строгости и скромности. Мой брат тоже стал мастером баянного дела, а я вот — артистом...

Разговор происходил накануне праздника. Меня интересует тема Великой Октябрьской революции в творчестве артиста.

— Октябрь проник в жизнь каждого нашего человека как воздух, которым мы дышим, в любую деятельность, в любой вид творчества — его воздействие не всегда даже четко определишь. Мы не только работаем — мы мыслим, чувствуем, ощущаем жизнь как люди новой общественной формации. До того как говорить о творчестве, спрошу в свою очередь: как сложилась бы моя судьба, не будь Октября? Жалкая судьба провинциального актера? Вы, конечно, сразу вспомнили бессмертных комика Счастливецца и трагика Несчастливецца. То-то и оно... Что же касается темы разговора... Я сыграл в своей жизни около двухсот ролей. Среди них было немало персонажей, участвующих в революции, в гражданской войне, отстаивающих завоевания Октября...

С этой героической темы, собственно, и началась творческая жизнь артиста А. М. Каткова. В 1947 году ЦК ВЛКСМ направил всю театральную студию, работавшую при Тульском драматическом театре им. М. Горького, и преподавателей, и студентов, среди которых был Катков, в разрушенный фашистами Белгород. Они должны были создать в возрождающемся городе молодежный театр. И они его создали. Помогали строителям доделывать здание, потом сами общивали и репетировали, а потом была премьера — «Молодая гвардия». Люди шли и шли в театр. Было набито. Стояли в проходах. Олега Кошевого играл Анатолий Катков.

Этот высокий накал страсти, этот поды-

КОМИССАРЫ В ПЫЛЬНЫХ ШЛЕМАХ...

ем первых дней, начавшихся в такие дни и таким спектаклем! Может ли забыть его человек, посвятивший жизнь искусству? Он как бы высветил последующие героические роли, сыгранные артистом. Работая в Ашхабаде, Катков играл комиссара Шехбуддинова в пьесе Фурманова «Мятеж», где его герой с горсткой красных бойцов отстаивал Советскую власть в Туркменистане. Позже в Тамбовском драматическом театре ему довелось сыграть роль соратника Ленина Антонова-Овсеевского, профессионального революционера, в пьесе, повествующей о подавлении антоновского мятежа на Тамбовщине.

Это была не единственная роль, где его герой проживал свою сценическую жизнь рядом с образом великого вождя революции. С большим мастерством играл А. М. Катков соратника Ленина Я. М. Свердлова в одном из телефестивалей алмаатинской киностудии. Одной из его любимых ролей была роль инженера Сестрорецкого в «Третьей, патетической», которую он играл в двух театрах...

— Какая роль среди этих самая любимая?

Анатолий Михайлович говорит не торопясь, размышляя:

— Как и любому человеку, мне особенно симпатичен какой-то определенный тип человека. Мне нравятся люди внешне скромные, не броские, не назойливые, но бескорыстно преданные своему делу. Старающиеся больше дать людям, чем взять, причем делают они это незаметно, стыдясь благодарности. Такими были мой отец и

моя мать. Таких людей я люблю играть на сцене. Пожалуй, моя любимая в последние годы роль на сцене ТЮЗа — это дедушка Гаврилка в спектакле «Белеет парус одинокий» — скромный, незаметный, но бесстрашно помогающий революции.

Опыт прожитых лет (А. Катков успел и воевать), умение пристально всматриваться в жизнь старшего поколения (для него это — поколение, делавшее революцию), склонность к осмыслению фактов, наблюдательность позволяют А. М. Каткову делать свои работы жизненно убедительными, глубокими — а это главное. Он делает больше, чем одну отдельную роль. В спектакле по пьесе А. Арбузова «Старомодная комедия» артист не просто играет роль старого врача Родиона Николаевича, а создает очень узнаваемый и глубоко уважаемый в нашем обществе тип человека, прошедшего революцию, гражданскую войну, успешно воевавший в Отечественной и остающегося на своем посту. Он создает не описанную схему, а образ живой, полнокровный, удивительно привлекательный — в нем так много сохранилось и от боевого комиссара, который «и с Деникиным, и с Юденичем воевал», и от голодной студенческой молодости 30-х годов, и от суровых дней Отечественной...

Великая Отечественная — она продолжение Октября, героическая защита его завоеваний. И в образе старшины Семишного, над которым работает сейчас А. М. Катков (спектакль «В списках не значился»), прочитывается то же логическое развитие героизма «комиссаров в пыльных шлемах», отстаивавших Советскую власть «на той далекой, на гражданской». Понимая, что его борьба с фашистами в одиночку в развалинах Брестской крепости заканчивается, свои последние силы он тратит не на жалобы и стоны, нет. Он спокойно, и, что потрясает, с насмешкой над врагами, говорит молодому солдату, передавая ему знамя полка: «Стреляй до последнего. Чтобы и мертвых боялись, чтобы детям, внукам, правнукам своим заказали в Россию со-ваться».

Да, сегодняшние герои артиста А. М. Каткова сделаны из того же материала, овеяны теми же ветрами, что и герои Октября.

Л. НОСКОВА.

На снимке: А. М. Катков.

Фото Б. Малевского.